

## ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК (94)47

### **РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВИННОЙ МОНОПОЛИИ И ЧАСТНЫХ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

© Е.М. Воробьева

*Аннотация.* Представлена оценка влияния государственных и частных монополий на жизнь подданных Российской империи в начале XX века. Посредством анализа воспоминаний ученых того времени и современников в работе дана оценка эффективности введения винной монополии. Рассмотрен вопрос влияния государственной питейной монополии на «народное пьянство». Отдельно освещена проблема взаимодействия частных монополистических объединений с органами государственной власти. Основной источниковой базой исследования выступают воспоминания А.И. Новикова, законодательные акты и постановления, а также оценка событий крупными экономистами-современниками.

*Ключевые слова:* монополии; винная монополия; монополистические объединения; пьянство; налоги

Развитие капитализма в Российской империи тесно связано с отменой крепостного права и, как следствие, существенным пополнением рынка рабочей силы. Новая политика промышленных предприятий сформировалась в результате многочисленных преобразований. В докапиталистический период производство было направлено на удовлетворение потребностей государства (посредством государственных заказов) и населения (в рамках обычных товаро-денежных отношений); новая же политика оставляет прежние цели «за бортом» – на первый план выходит стремление увеличить стоимость капитала.

Простое воспроизводство не может существовать в рамках капиталистической системы, поскольку вся прибавочная стоимость быстро реализовывается предприятием, не оставляя средств для его расширения, что противоречит основной сути капитализма. Именно это вынуждает предпринимателя стремиться к наиболее дешевому производству, которое дает наибольший доход для дальнейшей его капитализации.

Стоимость изготовления продукции напрямую зависит от масштаба производства – чем оно крупнее, тем больше доход. В Российской империи во второй половине XIX века проходит процесс концентрации про-

изводства. Этот этап развития капитализма характеризуется поглощением мелких и средних предприятий посредством создания условий для их неконкурентоспособности. В результате образования союзов крупных предприятий здоровая конкуренция на рынке пропадает и уступает место полной монополизации отрасли [1, с. 6-7].

Разумно разделить монополии на государственные и частные. Деление необходимо, поскольку сравнивать их между собой нецелесообразно ввиду различной законодательной регламентации и масштаба влияния, оказываемого на экономическую и социальную жизнь в стране.

Наиболее крупной государственной монополией можно считать питейную, которая была введена С.Ю. Витте в 1894 г. Преимущественно посредством нее в Российской империи был реализован принцип сочетания прямых и косвенных налогов. По данным, представленным Ф. Герстфельдом, процентное отношение налога на спиртное к налогам на предметы потребления в России – 64,8 % [2, с. 3]. Основная причина замены акцизной политики на винную монополию состояла в низкой эффективности прежней. При переходе на свободный товарооборот питейной продукции государство ожидало увидеть уменьшение масштабов потребления крепкого алкоголя ввиду присутствия на рынке дешевого вина, но ожидания не оправдались, и в реальности такая политика привела к полному удовлетворению «страсти народа к спиртному» [3, с. 171-172].

Питейная монополия казалась правительству со всех сторон выгодным предприятием, поскольку по ожиданиям не только, в теории, сокращала количество потребляемого алкоголя, но и давала возможность государству получать от трезвого народа больше дохода с других косвенных налогов. Кроме всего прочего монополия могла бы оказать положительное влияние на продовольственный запас населения, который неизбежно бы вырос в случае повышения благосостояния населения [4, с. 184]. В результате чего государство могло бы частично решить проблему голода.

5 мая 1897 г. издано Высочайшее утверждение мнения государственного совета, в котором было окончательно решено распространить питейную монополию на всю Россию в течение утвержденного периода – 1 июля 1900 – 1 июля 1904 г. [3, с. 191]. Такие широкие временные рамки введения обеспечили плавный переход от одной торговой системы к другой.

Оценить влияние питейной монополии на экономику страны можно посредством анализа уровня чистого дохода, полученного казной. В

1895 г. доход составил 16 миллионов рублей<sup>1</sup>, тогда как в 1913 г. – 675 миллионов [3, с. 191]. При этом не стоит оценивать данный доход как исключительный, поскольку он лишь заменил акцизный сбор, взимаемый до введения монополии государством. Вопрос рентабельности предприятия долгое время вызывал споры, при этом точка зрения оппонентов различалась в зависимости от изначальных данных, которые использовались для расчета.

Кроме экономического вопроса питейная монополия была призвана бороться с социальной проблемой, существовавшей в русском обществе, – пьянством. Для начала необходимо определить, существовало ли повальное пьянство как факт. Для этого можно обратиться к труду земского начальника А.И. Новикова, который находился на службе в Козловском уезде Тамбовской губернии в конце XIX века. А.И. Новиков в своих записках оценивает масштабы пьянства в крестьянской среде как умеренные, а ту проблему, которую в нем видят «образованные слои», – преувеличенной [4, с. 182]. По его мнению, большинство «пьет мало, но безобразно», то есть изредка напиваясь до беспамятства. Такую характеристику поддерживает и российский экономист и государственный деятель М.И. Фридман; по его мнению, винная монополия несколько не ограничила масштабы пьянства, так же, как и не превратила его в умеренно-периодическое [3, с. 531].

Что касается законодательной регламентации продажи монопольной алкогольной продукции, то она реализовывалась посредством «Устава об акцизных сборах», продажа же другой алкогольной продукции (пива, меда и т. п.) оставалась вольным промыслом [5, с. 181]. В целом закон о питейной монополии потерпел некоторую неудачу на местах, что проявилось в засилии тайной торговли и уличного распития алкоголя. Первое время министерство финансов проводило активную политику по противодействию подобным практикам. Основной формой борьбы стало облегчение устройства пивных и трактиров, что просто не соответствовало основным принципам монополии и привело к полной безысходности [3, с. 530].

Помимо государственной монополии довольно серьезную роль в жизни страны играли частные монополистические объединения, присвоившие себе отдельные отрасли промышленности. Основными формами капиталистических союзов промышленников можно назвать: коалиции, картели, синдикаты, тресты, концерны и т. д. [1, с. 12].

---

<sup>1</sup> Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами: 1863 – L – 1913. Спб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1913.

Быстрее всего объединения появились в сфере тяжелой промышленности, их появлению во многом способствовала политика правительства. Государство активно поддерживало эти отрасли путем оформления адресных госзаказов для предприятий, находящихся на грани банкротства. В создании некоторых синдикатов правительство практически было «посредником», например, в случае с рельсовым синдикатом [6, с. 100].

Однако с приходом на пост министра финансов С.Ю. Витте правительство изменило курс ввиду возникшей необходимости увеличить государственный бюджет. Реализации задуманного министром препятствовала политика монополистов по завышению цен на свои услуги и продукты производства. Основными методами антимонопольной борьбы стали передача заказов за границу и строительство казенных предприятий, которые смогли бы удовлетворить потребности государства.

Начало XX века увенчалось крупным экономическим кризисом, заставившим многие страны сменить свой привычный курс. В Российской империи проявились все недостатки выстроенной рыночной системы. Крупные предприятия просто не могли самостоятельно подстроиться под изменяющиеся рыночные условия. Начался кризис перепроизводства; единственным выходом стала новая волна поддержки укрупнения предприятий и создание союзов, что позволило сократить объемы производства [7, с. 39]. Несмотря на такую политику правительства, любые объединения «торгующих» продолжали быть нелегальными. Таким образом, в руках у правительства оставался рычаг влияния на монополистические союзы [7, с. 51].

Позже, когда в народе все популярнее станет конфронтация с политикой правительства, этот рычаг давления не окажет ожидаемых результатов. Основным поводом политики невмешательства крупной буржуазии станет боязнь бесконтрольной народной революции и потери своих экономических позиций.

В 1908–1909 гг. было несколько попыток организации треста, но все они потерпели неудачу в результате активного противодействия со стороны Государственной думы, а впоследствии и правительства [8, с. 269]. Необходимо признать, что доминирующее влияние на данную неудачу оказало общественное мнение, а не какая-либо мера государственного регулирования. Данная ситуация говорит об отношении населения, а именно, представителей мелкой буржуазии к созданию монопольных объединений, которые по факту были направлены на уничтожение рыночной конкуренции.

Экономический вес крупной буржуазии долгое время оставался несопоставимым с ее политическим значением. Поводом для вмешательства крупной буржуазии в политическую жизнь страны стали революци-

онные события 1905–1907 гг. Со временем аморфная активность переросла в создание политических партий, отстаивавших интересы производителя. Наиболее крупные партии в Государственной думе защищали интересы буржуазии, все они видели революцию как буржуазно-демократическую, в которой передовую роль отдавали буржуа. Основным поводом недовольства политикой правительства стали ограничения и повышенный контроль рынка государством.

События 9 января 1905 г. застали промышленников врасплох, накал в обществе был отмечен заранее, но никто не ожидал столь масштабного и организованного народного выступления. Кровавое воскресенье заставило буржуазные собрания сделать шаг влево и всерьез начать обсуждение рабочего вопроса [9, с. 121-130]. Сформировалось даже такое оппозиционное царскому режиму явление, как «Земская фронда», которая, хоть и базировалась на основе земских учреждений, представляла и интересы капиталистов [9, с. 26].

Поражение декабрьского вооруженного восстания, безусловно, вызвало некоторое облегчение в буржуазном лагере, однако, ни одна из партий не пребывала в иллюзии о невозможности новых более крупных восстаний. Революционные события заставляли производителей метаться между крайней правой позицией – военным диктатом, и более левой, ратующей за назревшие реформы. Так, «Союз 17 октября» занял крайне правую позицию и поддерживал идею о подавлении восстания силовыми методами, при этом выход октябристы видели и в немедленном созыве Государственной думы, которая могла бы подавить новую революционную волну в зачатке.

Политика партии конституционалистов-демократов отличалась некой двусмысленностью и отражала основные настроения в крупно-буржуазной среде. Тактика кадетов заключалась в переводе массовых возмущений в мирное русло с параллельным проведением социальных и политических реформ [9, с. 178-201].

В основном именно партии октябристов и кадетов представляли в Государственной думе интересы буржуазии, в том числе и крупной, монополистической. Именно поэтому мы можем говорить о влиянии крупных промышленных монополистов на политическую жизнь страны начала XX века.

Экономическое влияние монополистических объединений на имперскую действительность можно назвать противоречивым, что отражает и государственная политика лавирования между поддержкой трестовых и синдикальных организаций и криминализацией их деятельности.

Для населения такое укрупнение неизбежно вело бы к повышению цен на продукты потребления ввиду поглощения мелких и средних

предприятий и уничтожения здоровой конкуренции на рынке. Такой расклад абсолютно неактуален для Российской империи начала XX века. В то время монополии существовали преимущественно в тяжелой промышленности и в области железнодорожных перевозок, поэтому оказывали несущественное влияние на ценообразование в сфере потребления.

Некоторые области легкой промышленности все же были монополизированы, например, текстильная и пищевая. При этом влияние монополии в этих сферах на политику ценообразования оставалось незначительным по причине засилья кустарных промыслов, которые полностью удовлетворяли потребность населения в предметах первой необходимости.

Главным потребителем продуктов производства как тяжелой, так и легкой промышленности оставалось государство, именно поэтому монополизация оказала существенное влияние на экономическое благосостояние страны. Во многом с помощью монополистических союзов правительство корректировало ситуацию на рынке, саморегуляция которого в периоды кризиса была долгим и малоэффективным процессом.

Так, в 1901–1903 гг. Российская империя находилась на пороге кризиса перепроизводства, что в итоге могло привести к краху капиталистической системы, именно в этот момент государство обращается к монополизации. Правительство способствует объединению предприятий в союзы для уменьшения объема производства и увеличения цен на продукцию. В случае необходимости сделать закупку по минимальной цене правительство переходит к противоположной идее и содействует возрождению здоровой конкуренции, за счет которой и происходит снижение цен.

Таким образом, можно сказать, что монополии занимали значительное место в экономической действительности начала XX века. Для Российской империи влияние монополистических союзов на политическую жизнь страны оказалось менее значительным, нежели их экономический вес, ввиду недостаточной зрелости капитализма, которая проявилась в высокой зависимости крупной буржуазии от политики правительства.

Государственные монополии в значительно большей степени влияли на экономическую и социально-политическую жизнь общества. Они затронули практически все сферы, во многом по причине того, что были частью налогообложения и воспринимались правительством как косвенный налог. Особенно существенное влияние на финансовое благосостояние и здоровье населения оказало введение одной из наиболее крупных государственных монополий – питейной.

### Список литературы

1. Империализм и всеобщий кризис капитализма / Ленинградское отд-ние Ком. акад. при ЦИК СССР, Ин-т экономик; сост. М. Бортников и др.; под общ. ред. Л. Кашарского. Москва; Ленинград: Огиз; Гос. соц-экон. изд-во, 1931.
2. *Гредингер М.О.* Основы питейной монополии в России: ист.-юрид. очерки Михаила Греденгера. 2-е изд., доп. и пересмотр. Пернов: Изд. кн. маг. Э. Трейфельдта, 1897. 139 с.
3. *Фридман М.И.* Винная монополия: в 2 т. СПб.: Тип. «Правда», 1914–1916.
4. *Новиков А.И.* Записки земского начальника. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899.
5. Уставы об акцизных сборах по официальному изданию 1901 года, измененные и дополненные по действующим Продолжениям и позднейшим узаконениям, с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приложением правил и инструкций Министерства, а также алфавитно-предметного и хронологического указателей / сост. А.М. Нюреберг. М.: Изд. юрид. кн. маг. «ПРАВОВЕДЕНИЕ» И.К. Голубева, 1912.
6. *Гиндин И.Ф.* Политика царского правительства в отношении промышленных монополий // Об особенностях империализма в России: сб. науч. ст. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
7. *Гольдштейн И.М.* Благоприятна ли русская действительность для образования синдикатов и трестов? М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1913.
8. *Лившин Я.И.* Монополии в экономике России. М.: Наука, 1961.
9. *Черменский Е.Д.* Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. / под ред. В.А. Быстрянского. Москва; Ленинград: Гос. соц.-экон. изд-во, 1939.

Поступила в редакцию 13.07.2019 г.

Отрецензирована 29.07.2019 г.

Принята в печать 27.08.2019 г.

#### Информация об авторе:

**Воробьева Елизавета Михайловна** – студентка факультета истории, мировой политики и социологии. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: [moreno\\_ool@mail.ru](mailto:moreno_ool@mail.ru)

#### ROLE OF THE STATE WINE MONOPOLY AND PRIVATE MONOPOLISTIC ASSOCIATIONS IN THE LIFE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE BEGINNING OF 20TH CENTURY

**Vorobyeva E.M.**, Student of History, World Politics and Sociology Faculty. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: [moreno\\_ool@mail.ru](mailto:moreno_ool@mail.ru)

*Abstract.* We present an assessment of the impact of state and private monopolies on the life of subjects of the Russian Empire at the beginning of the 20th century. We assess the effectiveness of the wine monopoly introduction through an analysis of the memoirs of scientists of that time and contemporaries. We consider the issue of the influence of state drinking monopoly on “people’s alcoholism”. We separately highlight problem of interaction of private monopolistic associations with state authorities. The main source of the study is the memoirs of A.I. Novikov, laws and regulations, as well as the assessment of events by major contemporary economists.

*Keywords:* monopolies; wine monopoly; monopolistic associations; alcoholism; taxes

Received 13 July 2019

Reviewed 29 July 2019

Accepted for press 27 August 2019